Глава 1238. Ярость Великого Наставника!

Великому наставнику Чжану было уже более восьмидесяти лет, и он когда-то был одноклассником деда Ван Чуна, Ван Цзюлина, также известного как Ван Бау, который учился у того же учителя. Но даже в этом случае у Великого Наставника всегда был вспыльчивый характер. Ван Чун был всего лишь внуком Ван Цзюлина, но он осмелился сразиться с ним. Это было абсолютно нелепо!

Весь Императорский Двор дрожал перед лицом гнева Великого Наставника.

Исключительно, ударившись головой о Великого Наставника, завтра Ван Чун, вероятно, будет подвергнут критике со стороны всего общества. Все изначально полагали, что Ван Чун будет действовать более сдержанно, но они недооценили его ярость. С тех пор, как он вернулся из Хорасана, разум Ван Чуна подавлял злое пламя.

Конфуцианская школа полностью игнорировала здоровье страны, решив подавить милитаристов, что полностью его бесило.

И была одна вещь, в которой все были неправы.

Ван Чун никогда не был человеком, который преследовал благородные титулы!

Ван Чун делал все возможное, чтобы Великий Тан мог поставить себя в лучшую возможную ситуацию до начала бедствия. Теперь, когда все его усилия были потрачены впустую, не говоря уже о звании короля, если он получит еще более высокий дворянский титул, какой в этом смысл?

Когда наступит бедствие, Центральные Равнины рухнут. Не будет разницы между королем или простолюдином, так какой в этом смысл?

Ван Чун посмотрел на Великого Наставника и резко сказал:

- Мой дедушка научил меня тому, что мир - это народ, и что я должен поставить людей и страну на передний план и защитить страну, а не то, что я должен позволять перевешивать личным чувствам! Привлекая общественность, хорошо запугивать людей моего возраста, будучи старшим, но не зная уважения!

Бум!

Весь зал задрожал от слов Ван Чуна, делая всех тупым. С тех пор, как Великий Наставник Жан занял свою престижную должность, никто никогда не осмеливался говорить с ним таким тоном. И никто никогда не мог критиковать Великого Наставника перед Императорским Двором за то, что он ставил частные интересы над общественным благом и демонстрировал отсутствие уважения.

Даже Гао Лиши был ошеломлен!

Тем временем большой дядя Ван Чуна Ван Гэн почувствовал, как его сердце замерло, словно камень. Если бы это продолжалось, Великий Наставник, вероятно, обидится на Клан Ван.

- Гадкий ублюдок! Ты, ты довольно смелый!

Великий Наставник Чжан дрожал от слов Ван Чуна, его борода тряслась, а губы дергались. Всю жизнь он пользовался большим уважением и восхищением, и никогда не испытывал такого унижения прежде. Человек с характером Великого Наставника не мог этого вынести. Но поскольку он никогда раньше не сталкивался с такой ситуацией, хотя он дрожал от ярости, он не мог найти правильного упрека. Мгновение спустя его лицо побагровело от гнева.

- Хммм, Великий Наставник, я - Король Иностранных Земель Великого Тана, обладающий тем же рангом и статусом, что и вы. И я в ваших глазах всего лишь грязная девка? В этом Императорском Дворе есть только суверен и его подданные, так откуда же взялся «ублюдок»? Я говорю, что вы позволяете личным чувствам перевешивать общественное благо! Что вы можете сказать в свою защиту?

Ван Чун холодно фыркнул, и не только не отступил, но и сделал два угрожающих шага вперед.

Возможно, из-за того, что Ван Чун всегда был довольно мягким, никогда не отвечал, когда другие комментировали его, он производил впечатление младшего, с которым легко разговаривать и запугивать. Но сейчас Ван Чун был в ярости, и его глаза были как ослепительные и пугающие удары молнии.

Будучи Великим Императорским Генералом, Ван Чун командовал миллионами солдат на поле битвы, и поведение огня и железа, которое он закалял в своих переживаниях, не было чем-то, с чем кто-либо мог сравниться. Мало того, даже Ван Чун не осознавал, что в своем гневе он начал естественным образом источать огромную ауру Святого Войны Центральных Равнин, запугивая всех, кто его окружал.

Чиновники двора, охваченные взглядом Ван Чуна, начали неосознанно отступать назад.

- Король Иностранных Земель...

Гао Лиши почти незаметно скривил лоб от этого взгляда. Нанеся удар Великому Наставнику, Ван Чун оскорбил всех гражданских чиновников, что не принесло бы пользы Ван Чуну в будущем. Нареканий со стороны гражданских чиновников было бы достаточно, чтобы утопить его до смерти.

Гао Лиши подсознательно бросил взгляд на Императора Мудреца. Глаза Императора Мудреца глаза были полузакрыты, а лицо не выражало эмоций. Он явно не собирался останавливать происходящее.

Великий Наставник был настолько взбешен, что не мог говорить. Он только вытянул руку и указал пальцем на Ван Чуна. Но хотя Великий Наставник был в ярости, Ван Чун был еще более взбешен.

- Страна превыше всего, народ как первоочередная задача. Военные сражаются на благо простых людей. Все ли вы знаете, что произойдет без системы префектурной армии?!

Ван Чун посмотрел на чиновников, и в его глазах появились прожилки крови. Это были все конфуцианские педанты! Все они думали, что работают на благо людей, но именно эти конфуцианские чиновники сотрясали основание империи. В этой западной экспедиции он приложил столько усилий, чтобы продвинуться до Хорасана и создать коалиционную армию, но лишь несколько мгновений спустя конфуцианцы Императорского Двора все это разрушили.

Подобный поступок был сроди отрезанию самому себе рук и ног!

- В весенний и осенний период все государства проводили кампанию против друг друга. Во время битвы при Чанпине государство Чжао потеряло более четырехсот тысяч человек в войне с Цинь. Не имея больше солдат, Чжао был уничтожен. Позже была основана Великая Цинь. На седьмом году правления императора Хухая повстанческие полевые командиры восстали в различных областях. После нескольких кампаний армии Цинь были значительно сокращены, но из-за того, что у них не было достаточных резервов, а набранные экспромтом солдаты оказались бесполезными, эта огромная империя вскоре распалась. В тридцать седьмой год Западной Хань Гаоцзу из Хана отправился в экспедицию на север, но его двеститысячная армия была окружена в Байдэне. Армия оказалась в стесненных обстоятельствах, и, в конце концов, только благодаря искушению прекрасных женщин они наконец смогли сбежать из Сюнну. В четырнадцатый год эпохи Дай бывшего Суй Великий Суй сражался с турками и потерпел поражение в единственном сражении. По мере продвижения турок, во всем Великом Суй не осталось солдат, и не было времени набирать солдат еще. Таким образом, Великий Суй был вынужден заключить мир, предложив принцессу в подарок, создав огромный позор, который был смыт только тогда, когда была сформирована элитная сила и Тюркский Каганат был разделен на Восточные и Западные тюркские каганаты.

- Из поколения в поколение, из династии в династию, при сохранении армии, если армия всегда побеждает, проблем не возникает, но, если она побеждена и нет резервов, на которые можно опираться, фундамент страны сразу же будет потрясен и страна столкнется со смертельным кризисом. Без префектурной армейской системы в столицы нескольких небольших королевств вторглись иностранные варвары, их страны были побеждены, а иностранцы основали династии на их бывших землях. Именно потому, что императоры Гаоцзу и Тайцзун усвоили эти уроки предыдущих династий, они создали систему армий префектур. Император Тайцзун даже лично отправился в тренировочный лагерь обучать благородных отпрысков столицы и внушал им чувство боевой гордости, что привело к появлению мощных и процветающих армий сегодняшнего Великой Династии Тан. Впоследствии, когда Великий Тан проводил военные кампании на своих границах, у него был постоянный поток резервных солдат. По этой причине он мог рассчитывать на то, что шестьсот тысяч элитных солдат постоянно будут подавлять восточных и западных турок, империю Когурё, Си, кхитанцев, У-Цан и Мэнше Чжао, и продвигаться в Западные Регионы. Только эта династия могла совершить такие подвиги, обладая армией в шестьсот тысяч солдат!

- В одиннадцатый год эпохи Тяньсянь в правление Гаоцзуна У-Цан был атакован восточными и западными турками. Если бы потери армии не были своевременно восполнены префектурными армиями, империя уже была бы в руинах!

Голос Ван Чуна был оглушительным, ошеломляя всех в зале. Его глаза были налиты кровью и кипели от ярости! Если бы Ван Чун просто выражал свою ярость, никто в зале не обратил бы на него никакого внимания. В конце концов, это был дворец Тайхэ, в котором даже тот, у кого были самые большие достижения и статус, не мог бездельничать.

Но даже несмотря на то, что Ван Чун был в ярости, каждое его слово было разумным, и все приведенные им примеры можно было найти в анналах истории. В какой-то момент даже Великий Писец Ян Вэньчжан, который сидел сбоку и быстро записывал события своей кистью, встал со своего места и начал внимательно слушать Ван Чуна.

Даже он должен был признать, что аргументы Ван Чуна были разумными.

-... Тот, кто так мало думает о будущих опасностях и распускает префектуры армии - бесспорно обрушивает фундамент страны! Великий Наставник, на мой взгляд, вы были ослеплены жадностью и сошли с ума! Если вы могли поддержать такое предложение... Великий Наставник, я советую вам уйти в отставку!

Румбл! Слова Ван Чуна лязгнули по полу, и его последнее слово было похоже на раскат грома, из-за которого Великий Наставник пошатнулся, и чуть не упал.

- Король Иностранных Земель, как ты, как ты смеешь... ты меня бесишь!

Великий Наставник был ужасно бледен. Выражение Ван Чуна об отставке повергло его мысли в хаос, и он почти потерял сознание.

- Великий Наставник!

- Великий Наставник!

Все были встревожены, увидев состояние Великого Наставника, и несколько гражданских чиновников поспешно подошли, чтобы поддержать его.

- Ван Чун, какая наглость! Как ты мог сказать такие вещи Великому Наставнику?!

В это время никто не был счастливее короля Ци. Со взмахом своей одежды и «справедливостью и праведностью» на лице он вышел из тени колонны и резко обругал Ван Чуна.

- Великий Наставник уже очень стар, и пролил кровь, пот и слезы на службе Великому Тану. Есть ли чиновник или генерал, который не будет уважать его? Даже когда я вижу его, я с уважением обращаюсь к нему как к Великому Наставнику. Если что-то случится с Великим Наставником, сможешь ли ты взять на себя за это ответственность?!

Король Ци повернул голову к Императору Мудрецу.

- Ваше Величество, этот субъект хочет привлечь к ответственности короля Иностранных Земель за то, что он не проявляет уважения к своим старейшинам! Великий Тан управляется через доброжелательность и церемонию, а уважение к старшим является основой страны. Король Иностранных Земель неуважительно говорил с Великим Наставником, поэтому этот субъект предлагает лишить его звание Короля, чтобы это служило примером для остальной части страны.

Атмосфера в Императорском Дворе стала странной. Все в столице знали о поведении короля Ци, и даже гражданским чиновникам он не очень нравился. Король Ци редко выступал вперед, и он обычно создавал проблемы из-за чиновников, служащих в его фракции. Вероятно, это был первый раз, когда он сделал шаг вперед, чтобы привлечь к ответственности другого чиновника двора.

- Хммм!

Ван Чун только холодно усмехнулся.

- Ваше Величество, этот предмет также имеет мемориал. Этот субъект хочет привлечь к ответственности Короля Ци за невыполнение своих обязанностей. Императорский Двор предназначен для обсуждения и управления делами правительства. Король Ци, как Императорский Принц и Король Великого Тана, пользуется своим высоким статусом, однако в течение двадцати с лишним лет при дворе Король Ци не обращал внимания на внешние вопросы. Первое предложение, которое он сделал в своей жизни, состоит в том, чтобы обвинить другого человека в неуважении к старшим. Король Ци обладает посредственными талантами, невежественен и некомпетентен. Этот субъект считает, что Король Ци не может нести эту огромную ответственность. Ваше Величество, пожалуйста, удалите звание короля Ци и отправьте короля Ци в отставку.

- Ты!

Король Ци внезапно повернул голову, и его лицо исказилось от ярости. Король Ци всегда лелеял поговорку «слишком много слов неизбежно прведут к ошибке». Таким образом, когда он мог заставить подчиненных выполнять какую-либо работу, он никогда лично не вмешивался. Таким образом, после стольких лет, хотя он лично участвовал в стольких проектах, никто так и не смог ничего с ним сделать. Но когда у него наконец появилась возможность раскритиковать Ван Чуна, Ван Чун использовал это, чтобы создать ему проблемы, застигнув его врасплох.

http://tl.rulate.ru/book/3937/964232